

мятники архитектуры Грузии (например, {118} церковь св. Георгия в Ачи⁶⁶) создавались под воздействием трапезундских образцов.

Обстановка постоянных войн, особенно тяжелых в XIV—XV вв., усилившийся натиск османов ограничивал материальные ресурсы гражданского и церковного строительства, сдерживали развитие наук и искусств, консервировали экономические отношения. В культуре все чаще проступали архаические черты. Они были связаны и с официальной идеологией империи, ориентировавшейся на подчас утрированное подчеркивание преемственности от Византии комниновского периода, на соблюдение древних традиций. Архаичными по сравнению с палеологовской практикой выглядели придворный церемониал Великих Комнинов, письмо и формуляр их хрисовулов⁶⁷. В архитектуре наблюдалось тяготение к подражанию давно устаревшим и «немодным» в Византии того времени образцам (купольная базилика). Подобные же явления проступают в живописи и литературе (пример — творчество Стефана Сгуропула). Уважение к традиции тем не менее не подавляло проявлений нового, прогрессивного. Находясь на перекрестке путей с Запада на Восток и Юг, Трапезунд сам не мог не быть перекрестком, где совершался обмен не только товаров и производственного опыта, но и духовных ценностей. Усилившиеся с конца XIII в. связи с Византией все шире втягивали Трапезундскую империю в те процессы развития культуры, которые были характерны для всего византийского мира двух последних столетий его истории. {119}

4

Культура Эпирского царства

Культурная жизнь Эпирского царства протекала в сложных исторических условиях, под воздействием многих факторов: общественно-политических, социально-экономических, а порой географических. Расположенный, с одной стороны, между прежними центрами византийской культуры (Константинополем и Фессалоникой, которая непродолжительное время даже входила в его состав), Италией и Сербией — с другой, Эпир выступал своего рода посредником между культурой Восточной и Западной Европы, между славянским населением (сербам и болгарам) и Византией. Как и Никейская империя, он не только претендовал на роль объединителя греков, но и стремился быть защитником и хранителем древней и новой культуры, прибежищем многих просвещенных людей (Иоанна Апокавка, Георгия Вардана и др.), покинувших Константинополь и Афины после взятия их крестоносцами, что способствовало оживлению и подъему культурной жизни в этой некогда отдаленной части Византийской империи.

С первых десятилетий возникновения нового государства широко развернулось строительство, достигшее особого размаха к концу XIII в. Однако вскоре политическое значение Эпира упало, и расцвет архитектуры и изобразительного искусства продолжался здесь недолго.

Строительство в Эпирском царстве было сосредоточено преимущественно в столицах. В Янине (столица в первые десятилетия XIII в.) на острове посреди озера было построено несколько небольших монастырей. Во второй столице — Арте — при Михаиле II Ангеле (1230—1268) на остатках античных стен сооружается цитадель, внутри которой находился царский дворец. В самом городе и его окрестностях возводятся церкви разных типов.

В храмовой архитектуре Эпира можно выделить три стиля, или течения: традиционный, исходивший из общегреческих типов церковных зданий (крестово-купольных, центрических и базиликальных) X—XII вв.¹, местный или «народный» и «ставрэпистегос».

⁶⁶ См.: *Иосебидзе Д. Г.* Роспись церкви св. Георгия в селении Ачи, Грузия // Памятники культуры. Новые открытия, 1975 г. М., 1976. С. 153—158.

⁶⁷ См.: *Oikonomidès N.* The Chancery...

¹ См.: *Якобсон А. Л.* Архитектура // Культура Византии. Вторая половина VII—XII в. М. 1989. С. 509—519.